

САМАЯ ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Вечер начался как обычно. Ничего особенного. И Виталий... А что Виталий - ничего... Сидит себе, то ест, то пьёт, то телевизор смотрит. Одним словом - ничего особенного. А то ведь у него как: чуть что не в нос - тут же то вазочку взглядом укокошит, то картину со стены мыслью снесёт, то кактус многострадальный порешит (опять же на расстоянии, вроде как - «А я чего? А я ничего!»). А тут сидит себе тихо, молнии не мечет, глазом не скворчит...

Я и расслабилась. Ан не тут-то было. Вдруг набарсучился весь, волосы дыбором, хвост пистолетом, в глазах молодецкий задор играет и эдак подкручивая усы, как легендарные Будённый и Чапаев в одном лице, начинает слово молвить:

- Жена, - говорит, - вот я тут подумал и решил - а не издать ли нам домашний журнал?

Я, как вы понимаете, несколько обалдела, но, как женщина тихая, виду не подаю, делаю плюшевую морду и спокойненько так, бодренько спрашиваю:

- Это в каком смысле?

- В самом что ни на есть, - отвечает мой дражайший супруг, - замечательном! В нашей семье ведь как - писатель на поэте, критик на публицисте, биолог на психологе... Знаний тьма, рукописей уйма, писем не перечесать, а всё, можно сказать в песок. Вот я тут и надумал: надо всё это приобщить, подшить и обобщить страниц эдак на тридцать каждый месяц.

Ну, думаю, перегрелся, глюкует. И осторожненько так спрашиваю:

- Может тебе чего хочется: чайку, кофейку, яшеники?

- Не отвлекай, - говорит, - хотя яшеницу всё же зажарь, талант у тебя яйца жарить, а на будущее усвой - журнал издавать будем и точка.

Вот так, в жарких дискуссиях и спорах, родилась эта судьбоносная идея, ворвалась, можно сказать, в нашу размеренную скушную жисть.

А что? Ничего, по-моему, не плохо на первый раз получилось!

Почитаем?

О. Вавилина

По чётным - редактор,

по не чётным - домохозяйка.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Гость номера

Дьячков Сергей

«Размышления о семье»

«Из неопубликованного»

Наши ветераны

Резников А. Н.

«Уроки увлеченности и работоспособности»

Сатирикон

Рудой Александр
«Зощенко в Самаре»

Третье покаяние
Герцовский Георгий
«Собачья философия»

Стихотворения
«Прометей»

Лапшова Вера
«Нет мы не рядом...»

Семейные коллекции
Вавилина Т. А.
«Мир камня»

Полезные советы
Золова И. А.
«Заметки бабушки - психолога»
«Давайте перекусим»

Письма из-за рубежа
Анцыферова Яна
«Размышления»

Четвертое поколение
Из Давида
Из Беллы
Из Кристины
Горина Татьяна
«Это мы - кошки...»

Юбилейный рикошет
С днем рождения...

Поздравлялки
Вавилины Таисия и Дарья
«Ты - папа - Царь зверей...»

ГОСТЬ НОМЕРА

Размышления о семье

Семья - это маленькая планета, где дети -инопланетяне. Поэтому взрослые их часто не понимают. Но деваться некуда: летающая тарелочка разбилась еще в роддоме. И теперь надо всем привыкать жить вместе, дружно помогая друг другу строить свой дом, ухаживать за общим хозяйством, заботиться о здоровье каждого, с кем живешь, трудишься рядом. Иногда можно поспорить - это полезно: так выясняется мнение по разным вопросам, но не обижая никого. Если случайно сделал плохое, сказал нехорошее, лучше пойти тихо в уголок и подумать про себя, про маму, папу, про сестренку. Когда долго и правильно думаешь, в голову почему-то лезут грустные мысли о том, что тебя никто не любит, что вот когда я умру, все будут плакать и жалеть, что не замечали какой хороший человек жил с ними. Мысли грустные, но необходимые, называются они - философия. Философы все были мудрые люди. Они писали днем толстые книги, а по ночам плакали, потому что понимали в каком несовершенном мире мы живем.

Но это неправда. Все вокруг нас удивительно устроено. Возьми осторожно цветок, бабочку, муравья, божью коровку, не делай им больно, а просто, посмотри как чудесна и замечательна природа, как легко плескаться в воде, греться на солнышке, любить своих родных. И тебе сразу станет тепло на душе и легко в сердце.

А душа- от Бога, она бессмертна, на нее как на магнитофон записываются все наши хорошие и плохие поступки и слова. Если плохого много, душа - чернеет, становится мрачной и тяжелой, за нее цепляются черти, которые очень любят все темное и грязное. А когда черт цепляется за душу, он утаскивает ее вниз, в ад, в преисподнюю, где она мучается тысячи лет.

Если душа вся из светлых, добрых дел, из молитв и радости, она счастливая легкая и воздушная, летит с ангелами в голубые эмпиреи, в рай, где звучит музыка и все вокруг цветет дивными красками.

Сердце - создано для любви. Оно бьется то реже, то чаще, отзываясь на каждое чувство. На зависть, ненависть - оно морщится, болеет и тогда случается инфаркт; на щедрость и нежность - оно светится и тогда все окружающие видят, какой замечательный ты человек. А замечательного, доброго человека все люди любят и уважают. За то, что никогда не унывает и не пасует перед трудностями. А трудностей в жизни будет, ох как немало. И что же делать?!

Есть такая детская притча. У родителей было два сына, близнецы, но совершенно разные по характеру. Один неисправимый оптимист, другой отчаянный пессимист.

Решили однажды папа с мамой хоть чуточку их исправить и подарили на день рождения пессимисту - лошадку изумительной красоты, а оптимисту - лошадиные какашки. Первым вскочил пессимист, увидел свою игрушку замечательную и заныл, забрюзжал, заворчал: - Вот, не могли подарить что-нибудь получше, поинтереснее. Всегда так. Не спросят, подарят ненужное... Следом проснулся оптимист, глянул на навозную кучку и радостно всплеснул руками: -Какая прелесть, у меня была живая лошадка, просто она убежала. Это уже характер, а характер делает судьбу, в которой всегда будет множество вопросов, ждущих ответа, множество сомнений требующих разрешения. История не знает пессимиста который бы открыл секрет звезд, поплыл к неизведанной земле или распахнул свое сердце для человеческой души. Меня считают старым и мудрым, но я до сих пор не знаю и не могу объяснить то, что каждый человек должен познать и понять собственной живой мыслью, собственным внимательным взглядом.

И как замечательно, когда в семье есть журнал в котором можно спрашивать и отвечать, думать и понимать. В добрый путь, тебе, журнал «Древо»!

Дьячков С.Г.
Тольятти, май 1999г.

Из неопубликованного

Шестидесятники по возрасту
И диссиденты по наитию,
Какому мы молились образу!
Какие чтили мы события!
Воспитаны магнитофонами,
Гитарами и костровищами,
Какими были мы Платонами
И сколько сгнуло Радищевых!
Садилась в синие троллейбусы
И отправлялись за туманами.
Какие мы решали ребусы!
Кого мы называли самыми!
Уже не красные, не белые
В искромсанных семидесятих,
Какие мы бывали смелые.
Как много среди нас распятых

Мой дом.
Здесь сохраниться память обо мне:
Он - прост, мой дом, неловок, неудобен.
Но вечный лес качается в окне,
Моим смятениям и замыслам подобен.

Увитый виноградом громкий вход,
Асимметрия узилищ оконных -
Привычно едут, когда она войдет,
Наполнив воздух шепотом и стоном.

Я знаю, что когда она уйдет,
Лунарий в вазе вздрогнет и прорвется,
На полке котелок свой снимет кот
И посох старца змеем обернется.

Открыт мой дом для всех и навсегда,
Сюда ведут дороги человека.
В прах превращаются богатства, красота
И лишь добро останется навеки.

Обиды вспоминаются,
А жили душа в душу.
Когда все начинается.
Что так легко порушить?

Размолвки забываются:
Гармония - дороже.

Когда же не прощается
Все то, что подытожим?

Не жалко жизни времени,
Но жалко ссор минуты.
Когда же стало бременем
Все, что мы так запутали?

Хотели неразлучности,
Предвидели болезни.
Когда затмило тучами
Все, что само исчезнет?

Нас осуждали общие
Знакомые и разные.
Когда пролились тощие
Дожди на нашу праздность?

Все есть-мы очень странные
Нам ничего не надо.
Когда берем раны мы
Чему ж так страшно рады?

Тольятти, Дьячков Сергей

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

Уроки увлеченности и работоспособности

В 1936 году наша семья жила в Харькове. Я был студентом третьего курса механического факультета Харьковского Механико-машиностроительного института, а отец-профессор Наум Иосифович Резников заведовал кафедрой холодной обработки металлов резанием в том же институте. Весной этого года ему предстояло выехать в командировку в город Краматорск на завод тяжелого машиностроения, с которым его кафедра вела большие исследовательские работы по совершенствованию твердосплавного режущего инструмента. Отец и меня взял с собой, чтобы показать уникальный по тем временам завод.

Поезд из Харькова в Краматорск прибывал около часу ночи. За отцом с завода должна была приехать машина. Мы вышли на плохо освещенный перрон маленького вокзала и затем на привокзальную площадь. Увидели, что какой-то автомобиль отъехал а другой машины не было. Как потом оказалось, отъехавшая машина была прислана за отцом, но кто-то из пассажиров, который вышел раньше нас на почти безлюдную площадь, подошел к машине и спросил полусонного водителя: «На завод поедем?». Тот решил, что это и есть тот самый профессор, за которым его прислали, и отвез этого гражданина в заводской городок.

Собственно говоря, городок - это только так говорится. Это был колоссальный заводской район, на много больший, чем сам маленький и старенький город Краматорск, в своей основе малоэтажный.

Поскольку машина ушла, мы с отцом остались на привокзальной площади и надо было решать, как добираться до завода. Отец оставил меня при чемодане. А сам пошел на разведку. Вскоре он вернулся и сказал, что из беседы с дежурным по вокзалу удалось выяснить следующее. Рейсовый автобус из старого города в новый ходит два раза в сутки - в 12 и 18 часов. Около шести часов утра к вокзалу придет заводской автобус который заберет сотрудников, живущих в старом городе, Так же выяснилось, что комнаты отдыха при вокзале нет, камера хранения уже закрыта, но в порядке исключения дежурный может взять к себе в каморку наш чемодан, а нам советует пойти в недалеко расположенный Дом колхозника, чтобы там переночевать. Так мы и сделали - сдали дежурному вещи и пошли искать дом колхозника. Все небольшие домишки, расположенные вблизи привокзальной площади, мирно спали. Какой из них был дом колхозника - не известно. В центре привокзальной площади стоял столб со стрелкой, на которой было написано «Дом колхозника». Но какой-то шутник повернул стрелку так, что ее острие показывало в небо. Искать там Дом колхозника не имело смысла.

Поэтому мы решили обойти ближайшие дома и рассмотреть их поближе. На втором или третьем из этих мало презентабельных коттеджей оказалось небольшая табличка на дверях, на которой было написано, что именно здесь находится искомый дом. Я отворил дверь. Из темного помещения торчали подошвы нескольких пар босых мужских ног. Изнутри раздался недовольный окрик: «Закрой дверь!» Я спросил, здесь ли находится Дом колхозника. Тот же голос мне ответил: «Да, здесь, но местов нет. Придешь утром!» Я сказал, что утром мне не надо и захлопнул дверь. Вопрос о ночевке в местном пятизвездочном отеле, таким образом, был решен отрицательно.

Мы решили пересидеть оставшееся до утра время в помещении вокзала. В кассовом зале, где стояло несколько скамеек, нашли пару мест и устроились. Я прикорнул к стенке и довольно быстро заснул. (В молодости я мог спать в любом самом неудобном положении.) Засыпая, я заметил, что отец раскрыл портфель, вынул из него какую-то папку, из папки - лист бумаги, бумагу положил на папку и начал на ней писать или рисовать. Я просыпался несколько раз, и видел каждый раз, что отец в том же положении.

Утром, когда я проснулся окончательно, я его спросил: «Ты так и не задремал ни на минуту?» «Нет, - весело сказал отец, - но я за это время сделал интересную разработку». Я уже как-то писал в своих воспоминаниях о способности отца трудиться в любых самых сложных условиях. Он продемонстрировал эту особенность и на сей раз: на маленьком вокзальчике, в неудобной позе, в условиях совсем неподходящих для творчества, папа за ночь разработал методику, которая лежит в основе и ныне применяемого способа определения оптимальных режимов резания. Творческий подъем и увлеченность идеей были столь высоки, что после бессонной ночи отец выглядел бодрым и свежим.

К шести часам утра мы подошли к автобусной остановке. Подъехал заводской автобус, в него начали заходить люди, предъявляя водителю служебное удостоверение. Когда дошла очередь до нас, водитель заявил, что посадить нас не может, так как ему нужно еще где-то забрать других сотрудников завода. Захлопнул дверь и уехал.

Мы с отцом решили подождать до восьми часов, когда откроется отделение связи, в котором был телефон-автомат. Отец пошел попробовать дозвониться главному инженеру завода. Дорогой читатель! Вам, конечно приходилось пользоваться телефоном-автоматом. Тогда вы меня поймете, если я скажу, что в будущем найдется писатель который расскажет о страданиях человечества от этих приборов. Сколько было разбито сердец, сколько не состоялось деловых и личных встреч, сколько семейных драм возникло из-за того, что телефоны-автоматы либо вовсе не работали в положенное время, либо работали так, что договориться было невозможно. У телефона-автомата в отделении связи стояла очередь из двух-трех человек. Но автомат или глотал гривенники (в те времена автомат приводила в действие монетка-гривенник), или выплевывал их, не включая переговорное устройство. Первый из стоявших в очереди обратился к начальнику отделения. Тот пояснил, что автомат реагирует только на потертые гривенники, вынул такой гривенник из кармана и обменял его на новый очередному клиенту. Тот действительно дозвонился куда ему было нужно. А у нас, как на грех, были не достаточно потертые гривенники, и связаться с заводом нам не удалось. Дело закончилось тем, что оставив чемодан на хранение дежурному по вокзалу, мы с отцом по шпалам пошли из старого Краматорска на завод. По дороге отец увлеченно рассказывал мне о своей новой идее и ее реализации.

Пока мы с вами, дорогой читатель, мысленно преодолеваем пять-шесть километров, которые отделяют станцию Краматорск от завода, давайте порассуждаем о таких важных качествах человека, как увлеченность своим делом и работоспособность. В какой-то мере эти качества передаются от поколения к поколению генетически. Но, на мой взгляд, в значительно большей мере они в каждом из нас воспитываются. Воспитываются не моральями, не рекомендациями, а прежде всего примером, который подают нам родители, друзья, а то и вовсе незнакомые люди. О примере, который подал мне отец в Краматорске, я только что рассказал. Много примеров увлеченности своим делом и работоспособности подавала мне и моя покойная мама - Гехт-Резникова Берта Ароновна. Она, как было принято, носила двойную фамилию, потому что часть документов о ее врачебной профессии была оформлена до замужества, на девичью фамилию. Мама была врачом не только потому что закончила два института -стоматологический и медицинский, но и потому, что эта профессия соответствовала ее душе, ее характеру, ее постоянному желанию помочь больному человеку. Приходя с работы, она всегда рассказывала отцу и всем нам о том, какие у нее пациенты, все время продолжала думать о них. Мама могла ночью, часа в три, разбудить моего брата Бориса и сказать ему: «Сынок, проводи меня, пожалуйста, до больницы. Там женщина в тяжелом состоянии, я не могу спать. Я волнуюсь -как она себя чувствует.» И уходила, оставаясь у постели больной до утра, а потом сразу начинала очередной рабочий день в своем медицинском учреждении.

В начале шестидесятых годов Белла Львовна и я, посещая концерты Куйбышевского симфонического оркестра, познакомились с его дирижером Соломоном Семеновичем Фельдманом. Выше среднего роста, немного полноватый для дирижера, с красноватыми веками глаз (что я думаю было вызвано необходимостью вглядываться в нотные

партитуры), с комичным венчиком кудрявых волос вокруг лысины, Фельдман был интересным и остроумным собеседником. К сожалению, когда мы переехали в Тольятти, наши контакты нарушились, а вскоре Соломон Семенович прекратил работать с оркестром, так как страдал тяжелым эндоартритом ног, потому что всю жизнь работал стоя. Приближался его семидесятилетний юбилей. Филармония решила в честь Фельдмана провести симфонический концерт, в котором дирижировал бы сам юбиляр. Соломон Семенович с радостью согласился, но лечащие врачи потребовали, чтобы он дирижировал оркестром сидя, так как стояние в течение полутора часов могло привести к непредвиденным осложнениям. Фельдман категорически отверг предложение врачей и сказал, что он всю жизнь стоял перед музыкой и оркестром, и в свой последний концерт не может изменить этому правилу.

Концерт прошел хорошо, но исполненная в нем шестая симфония Чайковского, музыка которой столь же прекрасна, как и трагична, словно предвещала беду.

Мы с Беллой Львовной об этом юбилее узнали примерно через неделю после того, как он состоялся. Решили, что надо позвонить Соломону Семеновичу и, пусть хоть с опозданием, но поздравить его с юбилеем.

Я позвонил в Куйбышевскую филармонию, но услышал печальное известие. Сразу после концерта у дирижера открылось кровотечение, его немедленно положили в клинику, ампутировали ногу. Соломон Семенович не перенес этой операции.

Хотя верность старого дирижера музыка и привела к трагическому результату, но я не могу думать о нем иначе, как с глубоким уважением и почтением.

Друг мой! Отрезок пути, который мы мысленно с вами прошли, заканчивается. Впереди контуры нового города, как символа непрерывно развивающейся и обновляющейся жизни, для которой нужно воспитать в себе работоспособность и верность избранному пути.

Резников А. Н.

Тольятти, июль 1999г.

САТИРИКОН

Зощенко в Самаре.

В командировки я с 1958 года не ездил. А тут, как говорится, сам бог надоумил. И вот сажусь я на нижнюю полку двухместного купе скорого поезда. Рассовываю свои вещички и только начинаю мечтать о прекрасной незнакомке, как я галантно уступлю ей нижнюю полку... как вдруг входят в купе два молодца - как говорят в сказках - одинаковы с лица. И один - без бровей - вежливо говорит:

- Папаша, а не могли бы вы уступить нижнее место господину Струкову?

А второй, который без ресниц, добавляет:

- А мы тебе, папаша, за это дело хорошо заплатим.

Я решил было сначала возмутиться: «Да вы знаете кто я такой, да может я... и так далее. Но потом что-то мне подозрительно интересно стало глянуть на этого Струкова. И тем более господина. Это на восьмидесятом-то году революции! А в это время - который без ресниц - нахально сует мне в кулак какую-то музейную ассигнацию с мордой чуждого народу лорда в парике. А - который без бровей - уже заводит в купе какого-то щекастого субъекта в черном пальто до полу. И этот щекарик мне, этак через губу, говорит:

- Здравствуйте, милейший. Ты уж извини моих братков, если они тебе нагрубил. Но мне - плыть да быть - а завтра надо б в Самаре две фуры с маслом получить, а то они налево как бы не умотнули. Так что, если что не так, ты на меня бочку не кати - а то я - отмороженный?

И тут братки - прямо смотрю стали корчиться от смеха, прямо умирают:

- Ох, Патрон, ваши приколы - сплошной улет. Меня прямо зло взяло. Я даже собрался показать им не нижнее место, а «фуры с маслом», но слава богу, во время догадался, с кем имею дело. Эти братки, ясное дело, кто - братья милосердия, или санитары, а этот Патрон их - какой-нибудь особо опасный псих, вроде Наполеона. И они его перевозят из одного дурдома в другой. А псих смотрит на меня своей безумной улыбкой и спрашивает: А скажи, милейший, ты тоже до Самары? Ну, а мне, дураку, взять бы и кивнуть. А я обязательно должен правду сказать. Я, конечно, улыбнулся и вежливо отвечаю:

- Да, господин Струков, - я тоже в Куйбышев. Тут смотрю Струков занервничал и говорит:

- Ну, отец, ты меня достал. Ты прямо задолбал меня своим Куйбышевым. Приехать посмотреть - снесли его чучело с площади или нет.

И тут этот отмороженный Патрон - зырк на медбратков и говорит:

- А ну, исчезните, пока я не рассердился.

Братки только пробурчали, мол, мы, в случае чего, тут рядом в соседнем купе, и остался я один на один с этим господином. И что поразительно - никакой смирительной рубашки на него не одели. А Патрон Струков достает из сакvojа один за другим свертки и пакеты. И объясняет:

- Это вот лягушачьи лапки. А это омары. А это коньяк. Все - без дураков из Парижа. А это водка - «Смирновская». Мне ее внук самого Смирнова подарил.

И тут, видимо, у Патрона начинается разгар приступа мании величия и он начинает совсем заговариваться:

- Приедем в Самару - я тебя повезу в свои заповедные уголья. Прикажу пригнать пару новеньких телок - прикольный номер. Мы с тобой оторвемся, а этих братков - кинем. А ночью с телками рванем на моей яхте под парусами на живца рыбу удить.

Ну, я, конечно, киваю и поддакиваю. А сам уже нервничать начинаю. Черт его знает, чего у этого психа на уме, если он собирается с двумя телками на живца рыбу удить под

парусами. И вижу - он уже бутылку допивает:

- Со мной не пропадешь! - орет. - У меня все схвачено. Недавно на меня две бочки накатили.

Все, думаю, конец мне пришел. А потом оклемался, вышел на нужных людей и отмазался. Смотри на меня - я весь чистенький.

Я сижу - ни жив, ни мертв. Думаю, это мне конец пришел, если ему две бочки ни по чем. И тут пьяный псих совсем начал завираться: -У меня, - говорит, - в одной только Самаре три особняка, крейсерская яхта на подводных крыльях и четыре гаража. И в каждом - по две бронемшины. И производство - все на мне. Три номерных ящика валят черный нал под моим прикрытием. Шоколадная фабрика «Россия», вместе с персоналом, тоже моя. И стадион футбольный с подогревом и командой «Крылья Советов» - на моей шее. Господи, думаю, да что же это я всегда во что-нибудь вляпываюсь: то в антисоветчину, то вот - в психопровокацию?!

А отмороженный глаза выпучивает, бледными щеками трясет, выпивает из горлышка вторую бутылку и орет:

- А ты, отец, знаешь, кто такой был Струков?!

Он, может, не просто мой однофамилец. Может быть, я его наследник! Вы мне, сволочи, вернете мой Струковский сад? Отвечай! Ты, по роже видно, не иначе - в органах служил. Тут я не на шутку испугался.

- Да что ты, - говорю, - в каких органах. И прямо вру с испугу первое, что в голову взбредает:

- Я, в ресторане официантом всю жизнь проработал.

- Ах, - кричит, - значит ты из половых?

- Вот именно, - говорю, - из половых.

- И из органов!

И не знаю чем бы это кончилось, но тут, к счастью, господин Патрон на последнем слове захрапел. И слава богу, проспал всю дорогу. А утром врываются в купе братки милосердия и начинают трясти своего подопечного.

- Патрон, подъем! Кругом полно мусора- как бы нас не замели.

И не успели они договорить, как в купе врываются три богатыря в светомаскировочных косткшах и тряпочных черных масках. И мигом заковывают всех троих в кандалы. А потом начинают присматриваться ко мне. Все, думаю закончится моя командировка в Матросской тишине. И тут между мной и богатырями встает красавица проводница. И говорит:

- Этого не трогайте. Это вечно живой классик российского юмора и сатиры. Мы его даже в институте изучали - как он невинно пострадал за антисоветчину.

Я думаю, теперь уж точно все - только закуют нас с ней вместе. А богатыри переглянулись между собой и вышли с этими тремя из дурдома. А я прямо умилился. Дожили, думаю, до светлого будущего, когда каждая проводница имеет высшее гуманитарное образование. Не зря боролись! И тут я гляжу в окно и вижу на вокзале написано огромными буквами «САМАРА». И глазам своим не верю

- Мы куда, красавица, -спрашиваю проводницу,- приехали?

А она отвечает:

- В Самару, господин Зоценко, в самую что ни на есть Самару-городок.

- Тише, - говорю, - царица небесная, шути - какой я тебе господин? Я самый настоящий товарищ. Время господ безвозвратно прошло. Разве вас этому не учили?

А проводница прямо рассмеялась до слез и говорит:

- Это вы безвозвратно отстали в своих взглядах на наше будущее. У нас грянула перестройка и все переименовали. Товарищей - в господ, генсека - в президенты, а Куйбышев - в Самару. Скоро уж по второму кругу переименовывать начнут. Так что скорее закругляйте ваши командировочные дела. А то прибыли в Самару, а уезжать

придется из Куйбышева.

Ну, а что со мной потом было в этой командировке - об этом как-нибудь в другой раз.
После новой... катастрофы.

Рудой А. Д.
Самара.

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

СОБАЧЬЯ ФИЛОСОФИЯ

Дверь в мой дом закрипела и открылась. На пороге стоял большой взлохмаченный мокрый пес странной национальности, вода стекала с него ручьями. Шел дождь, а я сидел и писал.

- Здравствуйте, - сказала собака, - можно у вас немного погреться?

- Да, разумеется, - ответил я, но от изумления чуть не выронил чашку с чаем. «Оно разговаривает?!»

- Вы, пожалуйста, не удивляйтесь. Вообще-то я обычно молчу. Так лучше. Но в такой ливень... Я совсем промок... А поскольку я бродяга... Очень хотелось где-нибудь погреться и обсохнуть... Да и вы здесь один... Все равно вам никто не поверит... Жаль было упускать такой случай пообщаться. Вы не возражаете?

- Я? Да... Нет...- Челюсть отвисла, и язык отказывался подчиняться, - то есть, конечно нет... То есть, да, давайте пообщаемся. Чаю хотите? - не придумал я ничего лучше для начала беседы.

- Вы знаете, с удовольствием, - ответило животное.

- Горячего?

- Да, если можно.

- С сахаром?

- Если вас не затруднит.

- Нисколько. Однако, когда я трясущимися руками нащупал чайник, у меня возник новый вопрос:

- Вам... в чашку?

- Нет, в миску, если можно, - улыбнулся пес. Я налил чая в миску.

- Коньячку капнуть? Чтобы вы не простудились, - я уже начал увлекаться этой игрой.

- О, да, будьте милосердны.

Я поставил миску рядом с собакой.

Пес поднес морду к миске и принялся. Нет, даже не «принялся», а «ощутил аромат».

- Мой Бог, как давно я не пил настоящего цейлонского... А коньяк, кажется, «Курвуазье»?

- Нет, это «Реми Мартин». Х О, между прочим, - гордо сообщил я.

- Превосходно, То есть, превосходно, что вы меня угостили. А вот в том, что я путаю коньяки, ничего превосходного нет. Отвыкаю от хороших манер, -кажется, пес огорчился.

Я поспешил переменить тему:

- Может быть, познакомимся?

- Лтолб, лтолб, - пес лакал из миски, - о да, прошу прощения, как же это я сразу забыл?

Разрешите представиться - Оболтус.

- А я - Демиан. Какое странное у вас имя...

- Вообще-то, хозяин звал меня Оберон. Но дворовые собаки переименовали меня в Оболтуса. Что с них возьмешь?

- Но ведь это же обидно.

- О нет, поверьте, абсолютно нет. Ведь от того, как ко мне обращаются, я - то сам ни грамма не меняюсь. Просто я постоянно шляюсь везде, бродяжничаю, так сказать... Кроме того, они (собаки то есть) считают, что я... как бы это... недалекого ума. Дурак то есть.

- Ну уж нет, - возмутился я, - ты, то есть вы, кто угодно, но только не дурак. Я еще ни разу не встречал говорящей собаки, да и вообще...

- Ну вот, лтолб, лтолб, - пес отпил из миски, - и поэтому тоже.

- Не понял?

- Они считают меня дураком потому, что я общаюсь с вами. С людьми.
- ?!
- Ну да, это не принято. Как бы собачий этикет.
- А они сами-то могут?
- Не знаю. Да мне-то какая разница? Бог им судья. Лтолб, лтолб. Чай у вас превосходный, я уже почти согрелся.
- Может быть, еще чаш... мисочку?
- Не откажусь.
- А вот насчет вашего последнего замечания, насчет судьи...Вы это к слову или веруете?
- Что, простите?
- Я говорю, вы веруете в Бога? Или просто идиома, так сказать?
- Ах вот вы о чем! Дак ведь... Не знаю, как и сказать вам. Пес задумался.
- Но он по-вашему есть или его нет? - не вытерпел я.
- Как бы это...- пес явно был озадачен. В вашем, людском, понимании, его конечно, нет - это я насчет облака и дедушки с нимбом. Но вообще-то, конечно есть. Нет, неправильно, - Оболтус сделал резкое движение головой, как будто отогнал муху. - Скажем так, нет ничего кроме него. Вот вы здесь сидите, вот я здесь лежу, чай, который я пью, «Кувруазье» этот... Все это - он. Бог, то есть. Но с другой стороны... как бы это объяснить, - он усердно почесал задней лапой за ухом, - раз нет ничего, кроме него, то и его тоже как бы нет. Другими словами, кто может засвидетельствовать его присутствие или отсутствие, если все - он? А если бы кто и мог, то и сам он, и его вопрос, и то, где бы он в этот момент находился, снова были бы им. Богом. Понятно?
- Не очень, - искренне сознался я.
- Вот видите, именно в такие моменты я абсолютно согласен с моими собратьями - это насчет того, что я дурак: невозможно это выразить словами, поэтому и лучше молчать, - тема, кажется, задела Оболтуса за живое. Он встал, абсолютно по-собачьи отряхнулся водопадом брызг и принялся расхаживать взад и вперед по комнате, оставляя мокрые следы на полу.
- Почему собаки не разговаривают? И кошки тоже? Не умеют? А почему? Не хотят учиться. А зачем?! О главном все равно словами не скажешь. Самое главное в жизни - уметь ей наслаждаться.
- Ей - жизнью или Богом, если хотите. Ведь любая собака или кошка, любое дерево или цветок, любое животное или растение - все умеют наслаждаться жизнью - и это самое важное. И это то, что вы, люди, утратили, наверное, навсегда! Поэтому вам и нужно так много говорить. А нам (например, собакам) нужно только рычать, когда отнимают еду, лаять, когда надо кого то напугать (или просто от нечего делать) и храпеть, когда спишь. Остальные звуки не нужны - они лживы. Ведь истинная радость - всегда в тишине.
- Но позвольте, - уловил я, как мне показалось, собачью логику, - а как же прогресс, культура, технологии в конце концов?
- Прогресс? А куда ведет ваш прогресс? - Данная тема действительно, кажется, была излюбленным коньком Оболтуса, и он, в пылу спора абсолютно уже позабыв обо всяких там джентльменских условностях, разговаривал со мной едва ли не агрессивно. Этаким разгоряченный профессор, в сотый раз разъясняющий тугодумам слушателям, очевиднейшую, по его разумению, задачу. Впрочем, и я тоже не был похож на молчаливого олуха-студента, и мой внутренний накал вполне соответствовал температуре спора.
- Так куда ведет этот ваш называемый, прогресс? Вы скажете к изобилию, а я скажу вам - к гибели планеты, которая вас кормит. Вы скажете - в глубины морей и океанов, вы скажете - к далеким звездам, а в действительности -подальше от самих себя. Вы скажете, в конце концов, этот прогресс (словечко-то какое выдумали, Господи) помогает вам почувствовать себя царями природы, а мы, часть этой самой природы, скажем вам - нет! То есть чувствовать-то вы чувствуете, но ведете себя совсем, как дети, разбирающие на

части собственные любимые игрушки. Что? Скажите мне, что, - Оболтусу сейчас не хватало только кафедры, - что полезного привнес этот ваш разлюбимейший прогресс? Он облегчил вам жизнь? Нет, потому что это не жизнь. Борьба - может быть, конкуренция - Бога ради, война с самим собой и целым миром - тоже соглашусь, но только не жизнь. - Тут пес резко оборвал свою пламенную тираду и произнес уже совершенно спокойно, даже как-то обыденно, - прогресс облегчает вам смерть. Да, да. Ибо с того самого момента, как вы сменили свои детские подгузники на штанишки гимназиста, вы перестали жить. Вы умерли. Точнее, умираете. Ваше существо, загнанное в склеп чужих условностей -социума, по-вашему, оно еще посопротивляется, еще побарахтается. То ту вскочит не вовремя, то здесь засмеется невпопад, то там крикнет не ко времени, - но все - вас уже нет, или почти нет. Вы уже болтик, вас уже замерили, на вас уже нарезают резьбу, вас уже шлифуют и равняют по размеру, - пес подошел к миске и отпил, - вы уже маленький винтик в этой вашей сложной машине под названием прогресс. Машине, несущейся в пропасть.

Пес улегся около миски, почти обхватив ее лапами, и полностью отдался лаканию.

Я заметил, что стою посреди комнаты, видимо, с дурацким видом и блуждающей улыбкой идиота.

- Но где же выход, по-вашему? - пытался я сохранить в вопросе оттенок иронии.

Пес лакал.

- Я спрашиваю, где выход? - повторил я громче.

- А нигде...

- То есть как...

- А никак. Нету выхода, и все. Оно спит в вас, - пес перестал пить, громко уронил голову рядом с миской и глядел на меня из-подлобья, - оно спит в вас, то, что вы называете Богом. И никто не знает когда оно проснется. Вам, конечно, сразу же хочется найти выход. Побороться с кем-нибудь, переиначить все, перекроить по-новому. Но это не поможет. Толк от ваших революций, простите, равен пользе от поллюций, если вы меня понимаете.

Я захохотал.

- Да, да. Какая разница, если вы все равно спите. Если оно в вас спит. Дергаетесь вы во сне или лежите спокойно - разницы большой нет. Ну поменяют вам, еще раз простите, простыни...

На какое-то мгновение я вдруг осознал всю, так сказать, пикантность ситуации.

Говорящая собака... Коньяк «Курвуазье», чай цейлонский... Речи, мягко говоря, нестандартные... Я тут посреди комнаты с идиотской улыбкой. Может, я просто сбрендил? Или я сплю? Я почесал за ухом, почти по-собачьи, -нет, окончательно сбрендил. Или сплю. Или сбрендил и сплю. Но потом вдруг подумалось: «Ну и что из этого? Если я поехал, так сказать, тогда все равно лечиться - какая разница? Часом раньше, часом позже... Если сплю - проснусь, не иначе. А разговор-то у нас ну больно уж увлекательный. То есть бред, конечно, полный, но сне - почему не дослушать?»

Я с новой силой вступил в игру:

- И все таки, - сказал я громко, так как пес задремал у миски, - и все таки, если все, что вы сказали о нас, о людях, правда (а я нахожу, что в этом есть какой-то смысл), что вы посоветуете? Каковы ваши рекомендации?

То, что я своим вопросом поставил его так высоко, на Оболтуса, казалось, не произвело никакого впечатления.

- Осознать, - сказал он просто.

- Что?

- Осознать. Осознать кто вы и что в вас - остальное придет само.

- И ничего не делать?

- Почему, делайте, если хотите. Но осознанно. Барахтайтесь под одеялом сколько вам влезет, только поймите, что спите.

- И тогда?
- И тогда, может быть, проснетесь, - пес зевнул со временем.
- А если все, что вы говорите, неправда?
- А вы попробуйте. Потом расскажете.
- Нет, постойте, зачем я должен пробовать, если я вам, допустим, не верю?
- Ну, значит, не верьте, - пес, кажется снова задремал, - полтора часа назад, например, вы не верили, что бывают говорящие собаки.
- Это точно, - я сел за свой письменный стол и задумался. Потом, так же задумавшись, побрел на кухню заварить кофе. Себе и Оболтусу, если захочет.
Когда я через две минуты вернулся в комнату, пес сидел, вытянувшись в струнку, сна не было ни в одном глазу.
- Ой, вы меня извините, - начал он, - вот так всегда бывает. Заговорюсь, а потом... Чай горячий, коньяк... Сами понимаете. Вы, наверное, хотели ужинать? Вы уж извините, что задержал...
- Нет, нет, что вы, - поспешил я его успокоить, - кофе хотите?
- Да, нет, ну что вы... Пойду я...
- Погодите, мне так хотелось еще с вами поболтать...
- Да нет, пора уже...
Пес встал и направился к двери. На пороге он остановился и оглядел комнату.
- Извините, что натоптал.
- Ничего, я вытру, - выпалил я, - может все-таки останетесь -поужинаем?
- Спасибо, я уже ел сегодня, - Оболтус явно чувствовал себя виноватым, это было видно по его глазам, и я ничего не мог с этим поделать.
Он толкнул носом дверь и вышел во двор. А я все так и стоял посреди комнаты с кофейником и чашками в руках.
- Мы еще увидимся?
- Обязательно.
- Когда?
Нет ответа.
- Когда?
Шлеп, шлеп, шлеп - по лужам.
Я быстро поставил кофейник и чашки, кинулся к холодильнику, схватил большой кусок бекона и, догнав Оболтуса уже у самой калитки, сунул в пасть ему мясо.
- Ха-хи-бо ха-хое, - поблагодарило животное.
Потом он еще раз виновато взглянул на меня и ... шагнул за калитку. А я еще долго стоял у этой калитки в тапочках по щиколотку в луже и смотрел ему вслед.
- До встречи, Дурак среди собак, - сказал я шепотом и улыбнулся, - я знаю когда мы снова с тобой увидимся... когда я проснусь...
Я вернулся в дом, запер дверь, налил кофе и написал на чистом листе бумаги: « Дверь в мой дом заскрипела и отворилась. На пороге стоял большой взлохмаченный пес странной национальности...»

СТИХОДРОМ

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ПРОМЕТЕЯ. *(На скале Прометей один.)*

Прометей

Когда сегодня утром я проснулся
Средь мрачных скал и черных глыб гранитных
Заря востока нежно занималась,
И розовым лучом, еще не смелым
Касалось солнце мира, изучая,
Ушла ли ночь, иль где-то внутрь трещин
Гранитных скал сокрылась тьма ночная.
Тот луч меня коснулся и растаял,
Но сердце мне согрел прикосновеньем.
Потом само светило показалось,
И небо бесконечною лазурью
Мой взор манило, сердце освежая,
И темных скал угрюмые громады
Вдруг заиграли светотенью резвой
И красота их линий и изломов
Меня нежданно поразила, право...
И мир огромный вновь, как на ладони,
Я видел с высоты моей голгофы:
Сребрились реки, холмы зеленели,
А горизонт щетинился лесами,
И почивали облака в низине
И ватой висли на верхушках сосен.
Еще я зрил жилища человечьи,
Их храмы, фабрики, дворцы, сады и пашни,
И это зрелище внушало умиление.
И снова в этот миг мне показалось,
Что счастлив я, и что лучом надежды
Был розовый тот лучик на зарнице.
Всем сердцем чистоту земного утра
Я впитывал - восторг и вдохновенье
Открылись мне. Но вдруг вдали я вижу
Сперва лишь точку, быстро приближаясь,
Она ко мне стремится. Очертанья
Я с каждым мигом лучше различаю
И узнаю - то мой палач небесный,
Каратель Божий, что по воле Зевса
Был послан мне навеки в наказание.
Орел огромный, черный, безобразный
Летит сюда, чтоб снова упиваться
Моим страданьем и моим бессильем.
И в этот миг я снова, как в пучину
Низвергнут был с высот моей надежды:
Я снова проклиная, ненавидел
Мой злобный жребий, тягостную долю,
Которая досталась мне от века.
Вот он летит, палач мой беспощадный,

Вот он летит, его я вижу ближе... ближе...
(появляется Орел)

Орел

О, Прометей, какое нынче утро!
Как в небе хорошо, свежо, вольготно,
Как дышит все вокруг счастливой негой -
Все радуется утру. Даже боги
Сегодня отдыхают на Парнасе,
Оставив хлопоты вершителей судеб.
А ты один - прикованный к граниту,
Где сумрачно и холодно, как в склепе,
И солнца луч сюда не проникает,
И вся компания твоя на веки вечны -
- Один лишь я. Скажи, титан, неужто
Твой подвиг, брошенный к ногам слепого сброда,
Такой цены достоин? Неужели
Еще ты не раскаялся украдкой,
И только гордость Бога Прометея
Тебе публично сдаться не позволит.
А Зевс сегодня милостив и, верно,
Не станет издеваться над тобою:
Твои заслуги прежние он помнит
И чтит высоко. Милостью верховной
Он даст тебе прощенье и свободу.
Покайся, Прометей...

Прометей

Когда ж, о Небо,
Утрачу я постылое бессмертье!
Я больше выносить не в силах пытки
И слышать этот голос ненавистный!
Пуускай умру! Пусть сгину жалкой смертью,
Которой умирают человеки,
Но лишь, молю, избавь от этой муки...

Орел

Кого, скажи, ты молишь о пощаде?
Ведь боги отвернулись от титана.
Один лишь я сим жалобам внимаю...

Прометей

Орел, изыди... Дай же мне покоя...

Орел

А ты оставил ли в покое племя,
Которое ни чем не провинилось
Пред Зевсом и тобою? Мирно жили
Они в своих землянках человечьих,
И знать не знали никаких сомнений,
Стремлений и страстей, душевной боли...
Мечтаний глупых в жизнь не воплощали...

Ни власти, ни свободы не хотели,
А просто жили! Счастливы как дети
В невежестве своем...

Прометей

Ну сколько можно твердить тебе понятия простые,
Которым ты не внемлешь из упрямства:
Я дал им счастье жить и радость верить,
Гореть огнем любви, пылать страстями,
Искать и находить, вставать и падать,
И снова подниматься, вождедея
До цели дотянуться невозможной...
Но все же жить! А не влачить бесцельно
Свой краткий век - как тина на болоте,
Как плесень на стволах больших деревьев.
Я знаю, что богам смешны их цели,
И часто отвратительны желанья.
Похожи люди на котят незрячих
- Их в руки взять и хочется, и мерзко,
Испачканных в своих испаражнях...
Но верю, что пройдет немного время
-Та искра, что душою называем
Вдруг вспыхивает пламенем чудесным,
Огнем любви! А тень непониманья
Растает навсегда при ярком свете!
Вот для чего я у богов похитил
Огня святого искру.

Орел

Почему же

Столетие сменяется столетьем,
Уж новое грядет тысячелетье,
А толку нет как нет? Погрязли в мраке
Носители твои огня святого.
Ты проиграл, Титан. Найди же силы
Сознаться в том.

Прометей

Исчезни, черный демон!

Сойди обратно в царствие Аида,
В родной свой дом. Проклятую обитель.
Твой облик птицы - сущая издевка
Над тварью Божьей. Тщетно духу мрака
Рядить себя в обличье гордой птицы,
Зловонье мыслей скрыть нельзя под маской.
Коль ты орел - сбивай небесных пташек
Да кроликов терзай. Не душу Бога!

Орел

Но хуже под Всевышнего рядиться
И облекать себя чужою властью.
Кто право дал тебе, забыв законы

И мня себя рукою провиденья,
Попрять порядок вечный мирозданья?
И кто, о Прометей, тебе позволил
Планеты обратить лабораторьей
Для опытов своих над человеком?
Ты знать хотел сродниться ли с душою,
С искрою Божией животное земное,
Которое назвалось человеком?
Узнал ли ты?

Прометей

Неужто состраданье
Ты не внесешь, Орел, в сухую схему,
Которая так страшно справедлива?
(Прометей плачет)
Я их любил.. .Я им помочь пытался..
И верю, что не зря мои страданья...

Орел

Смешней Титана, что роняет слезы,
Животное, имеющее душу.

Прометей *(в бешенстве)*

О Боги! Сжальтесь! Нету силы боле
Терпеть его — я гневом раздираем
И жажду смерти этой мерзкой птицы!
Мечтаю я почувствовать меж пальцев
Как кровь твоя, Орел, струиться будет,
Когда кадык я твой из горла вырву!
Нет сил терпеть. И если бы пред Зевсом
Я каяться решил, - то лишь во гнев,
В мечтанье сладостном узреть твою кончину.

Орел *(смеется)*

Эй, на Парнасе! Вот мечта титана.
Вы слышали заветное желанье
Носителя несломленного духа
И гордеца - титана Прометея?
Смешнее этого вы слышали едва ли
Хоть что-нибудь...

Прометей *(устало)*

Как раздавить мечтаю
Я эту тварь...

Орел

Так что тебе мешает?
Пусть ты прикован цепью к граниту,
И клин в груди, что вбит рукою друга:
Убить меня оковы не помеха,
Достаточно желанья Прометея,
И я исчезну как туман над морем,

Как призрак на заброшенном кладбище
Вдруг исчезает с первыми лучами
Небесного светила, с первым криком
Крестьянских петухов. Так в чем же дело?
Скажи «умри», и я умру мгновенно...
Но нет, не сможешь ты, титан могучий,
Убить сомненья. Я -твой сомненья,
А ты от них избавиться не в силах...
О жалкий Бог, о Прометей несчастный!
Нет, не к скале гранитной ты прикован,
Ответственность - она твоя голгофа,
Она твое распятие. К ней навеки
Ты пригвожден, и сам об этом знаешь.

(Прометей уснул)

Орел

Прощай, титан, усталость одолела
Пытать тебя, прескучная затея.
Но завтра буду снова. Коли выбрал
Ты сам себе такое наказание.
Такая уж у нас с тобой планида:
Тебе вершить, а мне - помочь увидеть
Последствия свершенного тобою.
Посеял семя - получай и всходы.
Прощай же, Прометей. Спи до утра спокойно!

Тольятти 1999 г.

Г. Герцовский

Георгию Герцовскому

X X X

Нет, мы не рядом - краски стерты...
И вот посланником небес
Трамвай промчался красно-желтый
Изменно-страстный ветер-бес.

Ты в нем сбегаешь от разлуки,
(О! Запах кофе... леность встреч...)
Наш демон нас от слез и скуки
Отцовски хочет уберечь.

Не побегу я за трамваем,
Так нагло уносящим вдаль
Все то, что мы не доживаем,
Не побегу, а жаль... А жаль?

Вера Лапинова
Весна 1988 г.

ДОМАШНИЕ КОЛЛЕКЦИИ

Мир камня

Первая мысль о создании коллекции удивительных имней у меня появилась, когда мой сынок Виталий учился в начальных классах. Коллекция получилась небольшой всего около 10 самых распространенных камней. Виталий разместил камушки в небольшом деревянном ящичке высотой в 6 - 7 см. С квадратными ячейками. Об этой маленькой коллекции не абыл только ее владелец, и я была приятно удивлена когда в прошлом году дочь Виталия Даша сказала что папа передал ей этот ящичек с камушками. Теперь они перекечевали в большую коробку куклы Барби. Думаю что Даша пополнит «Мир удивительных камней».

А у меня появилась мысль о создании большой коллекции для всех моих внуков. В ней найдут место и осадочные породы, которые образовались из отложений морей озер и болот (каменная соль, мел, известняк, уголь) и горные породы (гранит, хрусталь, кремнь, яшма и др.)

Думаю, что нужно должное внимание уделить драгоценным камням, так как это будет особенно интересно внукам.

В этой затее я оказалась не одна. Внучка Кристиночка со своим папой нашла известняк, гранит, и другие строительные камни и поделилась со мной. Внук Виталик принес красивые окатанные «голыши» и продолжает собирать камни для нашей коллекции. Оля подарила красивое оформление из уральских камней на подставочке из мрамора и книгу «Магия камня». Бабуля Инна дополнила мир камней агатом, кварцем, яшмой.

Я думаю, что коллекция эта будет нашей общей и заранее всем благодарна, кто примет участие в ее создании.

Т.А. Вавилина

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Советы бабушки - психолога

На нашей страничке «Советы бабушки-психолога» мы будем с вами размышлять о жизни и о себе, о том, что такое жизнь в обществе и дома и как эту жизнь устроить по законам красоты и морали, чтобы все были счастливы и довольны. Параллельно будут печататься советы и рекомендации, а также тесты (серьезные, менее серьезные и ну совсем уж не серьезные), однако, позволяющие о многом задуматься.

А.С. Пушкин в одном из своих писем однажды заметил: «Говорят, что несчастье хорошая школа. Может быть... Но счастье есть лучший университет...»

Так из чего же складывается счастье и как его достигнуть?

На первый взгляд этот вопрос может показаться праздным. Счастье- оно и есть счастье. Оно так же, как жизнь, смерть, любовь, вера не нуждается в определении и либо дается человеку, так сказать, свыше, либо нет. И рассуждать тут долго не о чем.

Между тем наши дальние и не очень дальние предки полагали иначе.

Человеческое общение - основа культуры. Человек живет среди людей и его внутреннее благополучие зависит от того, какое положение он займет в обществе и в семье, как себя поставит.

Экономия - это ведь не только бережливое расходование материальных средств, но и бережливое расходование своих сил, например, когда ведешь беседу. Культурный человек никогда не станет излишне жестикулировать, кричать, пускаться в пространственные разглагольствования, утомляя слушателей, а в конце концов и самого себя. «Жизнь должна быть похожа на хорошо сочиненную поэму» - так полагали наши предки, соединяя искусство (этика, эстетика) жить с наукой (психология) жить.

Ребенок и не подозревает о существовании некоторых проблем, большинство из них за него решают родители: и гостей принимают и подарки выбирают и одевают вас по своему усмотрению. Но вот вы подросли, стали более самостоятельными в своих поступках и действиях - изменилось и отношение к вам окружающих, повысились требования. Что прощалось малышу - уже не прощается подростку. Между тем мнение окружающих далеко не безразлично вам, как впрочем и остальным людям (даже тем, кто утверждает обратное).

Как же избежать лишних упреков, одергиваний, насмешек? Как стать обаятельным, приятным и общении человеком? Есть забавная история о происхождении хороших манер. Однажды мокрый снег застал большую кампанию ежей на каменном плато. Они с трудом отыскивали пещеру, сбились в кучу - так теплее. Но те, кто попал в середину - задохнулись, а те кто был с краю - мерзли. Ежи никак не могли отыскать золотую середину -то они кололи друг друга иглами, то мерзли, то сталкивались, то разбегались по углам. А потом договорились уступать друг- другу. Погрелся в середине - иди на край. И снова жди своей очереди!

Может быть, этикет (хорошие манеры) - это «золотая середина», которую нашли люди для удобства общения?

Этикет - это молчаливый язык, с помощью которого многое можно сказать и многое можно понять. Справедливо это или нет, но часто от первого впечатления зависит принятие решений, наш успех, осуществление желаний.

По тому, как человек держится, как он ходит, садится, ест, как он жестикулирует, какие слова произносит и каким тоном, судят о его уровне культуры, о его нравственных интеллектуальных достоинствах личности.

По-моему, лучше всего сказал Джонатан Свифт -создатель Гулливера: «Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение.»
Сегодня я предлагаю вам шуточный тест, который поможет выяснить, уживчивы ли вы с

людьми и какие у вас взаимоотношения с окружающими.

Тест состоит из двух разделов: «А» и «Б». Отвечая на вопросы группы «А», нужно отметить один из двух вариантов ответа, с которым вы согласны «а» или «б», а на вопросы группы «Б» надо просто ответить «да» или «нет».

РАЗДЕЛ «А»

1. Раздражает ли вас когда кто-нибудь непунктуален?

- а.) Да, я не выношу людей, которые не умеют держать слово, и не признаю в этих случаях никаких оправданий;
- б.) Разумеется, я ценю пунктуальность, но понимаю, что неожиданное может случиться с каждым.

2. Любите ли вы читать лежа?

- а.) Нет, к тому же это вредно для зрения;
- б.) Да, очень люблю.

3. Вы вымыли руки на работе, в гостях. Как вы относитесь к тому, чтобы вытереть их полотенцем, висящим около умывальника?

- а.) я вынимаю из кармана или сумки носовой платок и вытираю им руки;
- б.) Да, я всегда так делаю, если оно достаточно сухое.

4. Целуетесь ли вы при встрече со знакомыми?

- а.) Нет, считаю такой способ сближения с человеком слишком фамильярным;
- б.) Охотно, это помогает быстрее установить с человеком приятельские отношения

5. У вас есть два билета на концерт, а подруга пойти на этот раз не может.

- а.) Продаю билет подруги и иду на концерт одна;
- б.) Продаю оба билета и решаю пойти в следующий раз.

6. Как вы относитесь к легкой музыке?

- а.) Легкую музыку не терплю, люблю только серьезную;
- б.) Люблю и легкую музыку, она хороша в своем роде.

РАЗДЕЛ «Б»

1. Охотно ли вы выполняете просьбы?
2. Способны ли вы до слез взволноваться фильмом, стихами, музыкой?
3. Привередливы ли вы?
4. Любители вы делать перестановку мебели в квартире?
5. Способны ли вы уступать в ссоре ради спокойствия,
6. зная, что правы вы?
7. Любите ли вы произносить застольные тосты?

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ:

Если, отвечая на вопросы раздела «А» вы не менее трех раз отметили вариант ответа «б», а в разделе «Б» ответили «да» не менее четырех раз - то вы **уживчивый человек**. Вы уступчивы, часто многое делаете во имя общего добра. Вам нравятся профессии и занятия, при которых надо постоянно общаться с людьми. Из вас мог бы получиться хороший врач, учитель, продавец. Окружающие относятся к вам с симпатией.

Если в вопросах раздела «А» вы не менее четырех раз отметили ответ «а», а на вопросы раздела «Б» вы не менее четырех раз ответили «нет», то с людьми вы **уживаетесь трудно**. Но это совсем не значит, что это плохо. Очень многие хорошие люди не отличаются ни уступчивым, ни мягким характером. Вы самолюбивы, решительны, способны сказать «нет», когда это необходимо. В дружбе вы постоянны и терпеливы. Вообще, на таких людей, как вы, можно положиться. Люди вашего типа часто достигают успехов в своем деле.

Если в вопросах раздела «А» вы три раза отметили ответ «а» и три раза ответ «б», а в вопросах раздела «Б» у вас три «да» и три «нет», то-есть всего поровну, то ваши отношения с окружающими складываются в зависимости от обстоятельств. Вы способны быть и твердым и уступчивым. Здесь есть одна существенная опасность: вы, пожалуй, легко можете отказаться от собственного мнения.

ДАВАЙТЕ ПЕРЕКУСИМ

1. Шведский салат.

1. 300 гр. Мелко нарезанной свежей капусты.
2. Одно зеленое яблоко, натертое на крупной терке.
3. Один очищенный апельсин, нарезанный кубиками (размером около 1 см.)

Все перемешать, чуть-чуть посолить, добавить 2-3 стол. Ложки майонеза. Дать постоять пару часов.

2. Украинский борщ (постный)

1. Мелко нарезанную луковицу обжарить в разогретом растительном масле, потом туда же добавить натертую на крупной терке морковь (2-3 шт.)
2. На крупной терке натереть 0,5 кг. свеклы, 1/3 часть залить холодной водой + 1Л ч.л. лимонной кислоты. Довести до кипения, снять с огня.
2/3 свеклы + 0,5 мл. воды + 2 ст.л. томатного соуса + 1/4 г.л. лимонной кислоты - тушить под крышкой 20 минут (Молодую свеклу вдвое меньше). По окончании выложить сюда пережаренные лук с морковью и еще тушить 7-10 минут.
3. 3 литра воды вскипятить, бросить в нее нарезанные соломкой 4-5 картофелин, поварить 10 минут, забросить 0,5 кг. нашинкованной капусты. Тушеные овощи. Варить еще 5-10 минут.
Заправить солью, сахаром (не менее 2-х столовых ложек), лавровым листом, перцем, мелко нарезанным чесноком, перетертым с мелко нарезанным салом.
В конце вылить свекольный отвар (отжав свеклу).
Подавать к столу со сметаной и свежей зеленью.

3. Торт «Мазурка»

1 стакан муки смешать с 1 стаканом сахара.

Замочить 1 стакан изюма.

1 стакан грецких орехов нарезать кусочками величиной с изюм.

Смешать все вместе, чуть-чуть посолить и добавить 5-6 яиц.

Форму смазать маслом, посыпать мукой, вылить тесто и выпекать при температуре 200 градусов 25-30 минут.

Приятного аппетита!

Золова И. А.

ПИСЬМА ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Размышления

За свою недолгую жизнь, а точнее за последние пять лет, я увидела множество людей, национальностей и характеров. Каждая национальность несет в себе разные обычаи.

Темпераменты и личности, которые сильно отличаются от русских.

В Швейцарии замечаешь, что от хорошей и скучно-спокойной жизни человеческие качества атрофируются, а духовные ценности перестают быть ценными. Люди у которых нет ни денежных, ни бытовых проблем, забывают о многом, что является полной противоположностью России - где святые понятия материнской любви и душевности остаются не только словами, но еще и искренними чувствами. Чтобы привести пример выше сказанному, возьмем Швейцарцев - скучные, занудные люди, живущие в достатке и уверенности в будущем, чего не хватает России, но в то же время люди они ограниченные и живут лишь с одной целью - обустройство финансовых дел. В школах, где я училась, существовала примерно одна система - отличались они лишь незначительными нюансами. Жили мы в небольшом домике, что-то вроде общежития, только другие кондиции.

Существовало несколько человек, которые следили за тем, чтобы соблюдались правила, введенные в систему.

Учились мы в здании напротив того, в котором жили, хочу заметить, тоже не очень большом.

Обучение было далеко не высшего класса - американская программа.

Теперь можно написать что-нибудь хорошее про международные школы. Живя здесь, проходишь сильную жизненную школу. Нужно приспособиться к правилам, притерпеться к характерам сожителей, опять же, поначалу существует огромная языковая преграда.

На все про все уходит около года, дальше уже легче и остается только взять себя в руки и учиться.

Вот в принципе и все, что можно рассказать о системе международных школ. Про свою жизнь писать не буду, длинно это, да и скучно.

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ИЗ ДАВИДА

1998 год ноябрь 8

Играет с надувным шаром, в руках - ручка. Бабушка заволновалась: "Не тыкай, не тыкай!" Внимательно посмотрел на нее, взял ручку поудобнее: "А я кну!" И нет шарика...

1999 год 19 января

Привык, что "Дай мясо" это ветчин. Подходит к бабуле и просит "Дай мясо". Она ставит перед ним тарелку, на которой кусок курицы. Давид спрашивает "А где мясо?" Бабуля: "Вот!" Давид: "Понял!"

29 января

Мы с Гошей заняты. Давид мне приносит книгу: "Почитай!" Я объясняю, что занята. Идет к папе. Все повторяется. Тогда Давидка берет книжку, кладет ее перед мордой лежащего Зета и просит "Почитай мне".

Словарь:

Атоптя- автобус

Мамени- пельмени

Бидоны и шапка- бетономешалка

Пуки аколадку- купи шоколадку.

ИЗ БЕЛЛЫ

1 год и 9 месяцев

Любимая игра:

-Беллочка, а как кошечка говорит?

-Мям!

-А как собачка говорит?

-Бам!

-А как коровка говорит?

-Мум!

-А как тигр рычит?

-У-У-У!

-Беллочка, а скажи папа.

-Мама! (И улыбка до ушей. Если говорит «папа», тогда собачка мяукает. А вы как хотите?!).

Когда приходит доктор, плачет так: « Не надь! Не надь! Не надь!»

А маме плачет иначе: «А-а-а ма-ма! А-а-а ма-ма!»

Криси с Беллой поссорились и мама, как всегда, нашлепала (не больно, но ужасно обидно) их обеих. За ее спиной (со слов папы) развернулось следующее действие: Сестры, рыдая,

упали друг другу на грудь и обнялись, стоя на коленях. Затем, когда объятия ослабли, Белла показала на свою попу и спросила : «У?». Криса, хитро взглянув на маму, бесшабашно махнула рукой и ответила: «У!», мол, не обращай внимания. На этом инцидент был исчерпан.

P.S.: папа чуть не умер со смеху.

ИЗ КРИСТИНЫ

Сломался телевизор. Крис скорбно спрашивает у мамы:

- А что мы теперь будем делать?
- Ничего, раньше люди вообще без телевизора жили и не умирали.
- А почему? Они что, не хотели умирать?

На кухне разделяют курицу. Крис задумчиво:

- Когда курочки умирают, их душа улетает на небо!

Чуть подумала и заявила:

- Не только кур жалко убивать, но и людей.

Сидит в машине и строит рожицы окрестным парням:

- Крис, ты чего рожи корчишь?
- А я себе мужика выбираю!
- Ну?
- Выбрала!
- А теперь чего гримасничаешь?
- Мне же теперь нужно остальных отогнать!

- Мама, можно я замуж выйду?

- Можно.

- Только я родить не хочу!

- Не рожай.

- А ты нам Беллочку отдашь? А то как же я без ребеночка?!

ЭТО МЫ - КОШКИ

Доброго здоровья всем и голубого неба над вашим домом. Я - Татьяна. Очень приятно и неожиданно, что мне предложили что-нибудь рассказать о девочках - Кристине и Белле. Честно говоря, это мой первый писательский опыт. Ну да ладно, рискнём.

Я думаю, ни для кого не секрет, что эти две забавные зверушки совершенно разные.

Кристина - это маленький и в то же время всё в себя вмещающий светлый кошачий мир.

Она может впустить тебя туда погостить, только ненадолго. У неё настоящее и волшебное плавно перетекают друг в друга - как сообщающиеся сосуды. И ты сама не успеваешь проследить, как вслед за ней уносишься из реального мира в сказку. Я иногда ловлю себя на мысли, что, играя с Кристиной в её игру, я действительно верю, что такой мир существует и мне радостно, что я могу там иногда бывать. Вообще-то, там живут все: мама, папа, Белла, Яна, Даша, Вера, Гоша, Давид, бабулилки с дедуличками, Котя, разные животные (на первом месте, конечно, кошки).

Кристина - маленькая, самостоятельная леди, которая любит иногда поиграть в беспомощного котенка, которого надо баловать и жалеть. На самом деле у нее на все есть свое мнение, и нее сильное желание добиться сразу всего, научиться делать то, что делает

мама, папа, причем сейчас, немедленно. Иногда такой напор просто изумляет тебя. Огромный поток чувств, взрыв фантазии и в то же время логичное рассуждение о том, что и как надо делать, порой ставят тебя в тупик. И понимаешь, что много уже не сделаешь, но радостно, что все это творится в маленьком голубоглазом, светловолосом Чуде. А вот еще один любознательный, упорный и кокетливый Пушок- Белька. Это настоящая трудяга. Она постоянно занята своим серьезным делом. Если это уборка- то генеральная - начиная с маленькой зверушки заканчивая Кристиной. Моется и пере-мывается буквально все. Если это песня - то это полное собрание сочинений, причем нет ни одной фальшивой ноты. Слова здесь не нужны -все скажут глаза и мимика. То кокетливый, пронизательный, то все понимающий взгляд, то забавно-смешная гримаска. Во всем ты видишь ответы на свои вопросы. Сейчас это чудо природы спит на балконе, но скоро проснется и посмотрит на тебя своими ; черными смородинками. Решит для себя, какое настроение будет сегодня, проверит, все ли дома в порядке, не случилось ли чего за время ее отсутствия и если все нормально, то будет напевать свои песенки, занимаясь решением какой-нибудь очередной задачки. Ну, например: как бы надеть на Танину ножку (размер ноги 40) свои кроссовки, не может же она ходить босой. Фи! Это неприлично. Интересно то, что эти два родных зверька - Белла и Кристина - при всей своей самостоятельности и независимости очень хорошо чувствуют друг друга и сильно друг к другу привязаны. Если одна из них чем-то обижена, другая тут же бросается на помощь. Кристина, как старшая сестра, чувствует огромную ответственность за; Беллу, она ее покровитель. Хотя часто покровитель немного вредничает и подопечный начинает угрожающе рычать, требуя удовлетворения своего желания. Сейчас Кристина в детском саду и Белька (скучает по ней. Зато когда они собираются (вместе, начинаются чудеса на виражах. Неопытный человек может просто свернуть себе шею, сидя на одном месте и наблюдая за траекторией их гонок. И все это: и грустное, и смешное, и забавное! и серьезное происходит в небольшой квартире, где царит, пусть не всегда, порядок но зато всегда есть любовь и понимание. Ой, ну все - проснулся Бельчонок, требует немедленно внимания. Все, бегу! Пока!

Гарина Татьяна

ПОЗДРАВЛЯЛКИ

Ты - папа - Царь зверей!
Ты любишь всех детей,
Конфеты, шоколад,
Сметану, мармелад!

Есть у тебя пять дочек:
Кристина - любитель кошек,
Белюня - милая зверушка,
Дашуня - принцесса и хитрушка,
Таичка - изящный одуванчик,
И старшая сестрица -
Януля - Царь девица!

Тебя все вместе хором
Мы поздравляем ором!
И от души желаем
Здоровья.. .долгих лет,
Защиты от всех бед!

Опять же, вместе любим
И в день рождения этот
Толпою приголубим,
Дадим тебе конфету!

*Твои пять любимых деточек.
Озвучили Тая и Даша Вавишины.*

ЭПИЛОГ

Все получиться не могло...
Мечталось значительнее как-то,
монументальнее что ли...
Ну да ничего. Первый блин...
А все же печально!
Жизнь была наполнена смыслом!
Все носились сломя голову,
Верстали, печатали фотографии и...
вдруг это пиршество жизни оборвалось.
Неужели это конец!?
Конечно, нет!
Редакция литературно-семейного журнала «ДРЕВО», т. е. древляне, обязуются выпустить
второй номер к
1 января 2000 года.
Ура нам, ура!!!

О. ВАВИЛИНА

Редколлегия
Анцыферова Яна и Вавилина Ольга
г. Тольятти, 15 августа 1999г.